Глава 422: Грубое Пробуждение

Что бы там ни было, дремавшее в грузовом отсеке древнего корабля, оно не любило, когда повреждали одну из его лиан, не говоря уже о том, чтобы его душу резало острое лезвие. Когда весь обломок корабля содрогнулся, сильный порыв теплого, резкого ветра ударил Санни в спину, растрепав его волосы. Воздух стал еще мутнее, чем был до этого.

Сундук замер, уставившись на него с выражением, напоминающим изумление. Даже его язык перестал колыхаться в воздухе и отступил под груду золотых монет.

Теперь настала очередь Санни ухмыляться. В его глазах появился злой блеск. Извлекая Жестокий Взгляд, он сказал:

— Боже милостивый. Какой я неуклюжий.

Мерзость задержалась на несколько мгновений, бросила на него ненавидящий взгляд и слегка повернулась к двери сокровищницы. Затем, однако, оно остановилось.

«Не говори мне...»

Перед лицом страшной опасности столкнуться с пробудившимся хозяином развалин, существо все еще колебалось. Добыча была прямо перед ним...

К несчастью Санни, у него и у этого причудливого чудовища был один общий недостаток.

Оба были очень, очень жадными.

Не успел он и глазом моргнуть, как мерзость внезапно развернулась и бросилась на него с пронзительным хихиканьем, доносящимся откуда-то из ее глубин. Все, что смог сделать Санни, это потратить еще эссенции и снова использовать Теневой Шаг, появившись на том месте, где секунду назад было существо.

Когда он поскользнулся на обломках разбитой двери и упал, монстр пронесся по воздуху и врезался в стену коридора, раздробив деревянные доски и запутавшись в лианах, покрывавших их. Он задыхался и пыхтел, а затем попытался выпутаться из путаницы блестящих лиан.

...Однако они не отпускали его.

В то время как Санни с ужасом наблюдал за происходящим, весь коридор зашевелился. Красновато-коричневая масса, которой он был покрыт, завибрировала, и толстые лианы поползли к пойманному существу, на их извилистой поверхности внезапно появились длинные шипы.

Мерзость снова захихикала, на этот раз нервно, и удвоила свои усилия, пытаясь освободиться, разрывая лианы когтями и вгрызаясь в них своими ужасающими зубами. Когда тошнотворно пахучий сок потек в его пасть, существо задрожало.

«Дерьмо, дерьмо, дерьмо…»

Перевернувшись на живот, Санни сделал рывок вперёд и вкатился в сокровищницу. Здесь не было ни лиан, ни мха, только два пустых сундука и россыпь золотых монет, поблескивающих на полу.

Когда он замешкался, раздумывая, что делать дальше, в коридоре позади него что-то с оглушительным грохотом рухнуло, и мгновение спустя в дверном проеме появился высокий силуэт исхудалого чудовища.

Глаза Санни расширились, и он выхватил Жестокий Взгляд, готовясь защищаться.

Однако мерзость уже не обращала на него внимания. Перепрыгнув через Санни, она приземлилась в центре бронированного отсека… а затем со всей возможной скоростью побежала к пролому в задней стене.

Не останавливаясь ни на секунду, она достигла пролома и нырнула в него, спасаясь от пробуждающихся щепок. Санни проследил глазами за её бегством, а затем моргнул.

«…Хах.»

Затем его взгляд упал на пол сокровищницы.

Монеты все еще были там, сверкая в ярком солнечном свете. Они не исчезли и не растворились после того, как существо убежало. Монеты… были настоящими.

«Они настоящие…»

Пока древний корабль трясся и дрожал, а масса лиан ползла к сокровищнице, Санни стиснул зубы и бросился к монетам, схватил их и затолкал в свой рюкзак.

«Настоящие, они настоящие…»

Он так торопился собрать все монеты, что даже слегка порезался об осколок зеркала, который все еще хранился в рюкзаке.

— Ай!

«Если эти монеты настоящие… то и остальные в этом проклятом сундуке тоже настоящие.»

Возможно, их было не так много, как он думал, поскольку сундук по большей части оказался фальшивым… но только верхний слой, видимый невооруженным глазом, должен был по крайней мере содержать тысячу монет или даже больше.

Пока Санни охотился за последним блестящим золотым диском, оставшимся в сокровищнице, его внимание было сосредоточено на другом.

Оно было сосредоточено на его тени — той самой, которую он спрятал в тени мерзости, когда она прыгнула на него. Теперь тень следовала за причудливым существом, которое бежало к краю острова, раскачивая в воздухе своими огромными руками.

Санни ожидал, что на него нападут Куклы Матросов, но угрожающие древесные фантомы, казалось, сами отступали от щепок. Некоторые даже падали на землю, превращаясь обратно в груды щепок.

…Земля двигалась.

«Ну, что поделаешь…»

Он подумал, что куклы научились распадаться и собираться вновь как способ борьбы со Сдавливанием, ведь многие Кошмарные Существа на островах так или иначе приспособились к его суровой реальности… но, возможно, эта необычная способность изначально была лишь средством скрыть себя от существа, населявшего обломки.

В любом случае, он не мог позволить сундуку сбежать. Ведь внутри мерзкой вещицы была спрятана тысяча Фрагментов Теней!

Взяв в ладонь последнюю монету, Санни перекинул сумку через плечо, затем поднял Жестокий Взгляд и встал. На его лице появилось решительное выражение.

Мерзость была уже на полпути к краю острова.

— Куда ты бежишь, ублюдок?

Нырнув в тень, он потратил большую порцию эссенции и появился из собственной тени прямо перед существом. Поскольку теперь он мог пользоваться только одной рукой, оружие Памяти снова превратилось в меч.

Прежде чем существо успело среагировать, Жестокий Взгляд сделал выпад и пронзил его в бедро. Серебряное лезвие прошло насквозь, вырвавшись из спины под дождем черной крови.

Сундук испустил изумленный вопль… а затем чудовище рухнуло на землю, перекатываясь через голову и посылая в воздух куски мха и грязи. Сила его падения была настолько страшной, что земля задрожала.

Или… была другая причина?

Прежде чем Санни успел что-либо предпринять, из-под мха вырвались коричневые лианы, обвившиеся вокруг тела причудливой мерзости.

Одна из них, однако, обвилась вокруг его ноги.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2442787